

ВОЕННАЯ БОЕВАЯ
ФАНТАСТИКА

АНАТОЛИЙ ДРОЗДОВ

ЛЕДАЩИЙ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Д75

Серия «Военная боевая фантастика»
Выпуск 55

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Дроздов, Анатолий Федорович
Д75 **Ледаций: роман / Анатолий Дроздов.** — Москва:
Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград»,
2024. — 352 с. — (Военная боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-164723-0

Все изменилось внезапно. Нет больше сквера, где ты только что отдыхал, а есть траншея, где лежишь, засыпанный землей. И сразу — в бой! Некогда размышлять над тем, почему ты моложе на сорок лет, почему одет в мундир и почему тебя считают волхвом.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-164723-0

© Анатолий Дроздов, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Действие романа разворачивается в выдуманном автором фэнтезийном мире. Поэтому всякие аналогии бессмысленны, совпадения случайны. Не ищите черную кошку в темной комнате: она туда не заходит.

Глава 1

Странная вещь — человеческая память. Из огромного пластического воспоминаний, накопившихся за годы, она порой вытаскивает с мыслями неприятные. Где и что ты не так сделал, где не так себя повел, в результате выставив себя не в лучшем свете (это еще мягко говоря). Плюс совершил постыдные поступки и незаслуженно кого-то обидел. И хотя о том довольно давно забыли, более того, свидетелей позора нет в живых, но только память все никак не угомонится, портя настроение, когда того не ждешь.

Тогда думал пожилой мужчина, сидевший на скамейке в сквере. Звали его Николай Михайлович Несвицкий. Жизнь он прожил долгую и довольно бурную, хотя как-то роста слегка угомонился. С возрастом пришло осознание конечности земного бытия, о чем раньше Николай Михайлович не слишком беспокоился, но теперь об этом твердо знал. Потому каждый новый день для него был радостным, независимо от погоды за окном. Ощущение

себя ч стью большого и прекр сного мир прино-
сило умиротворение.

Но погод в этот день не подвел . Солнце в яр-
ко-голубом весеннем небе грело, но не пекло. По до-
рожк м сквер м мочки к тили коляски с пухлыми
розовощекиными мл денц ми. Те или сп ли, или бол-
т ли в воздухе ножк ми, будто примеряясь к недо-
ступному им пок по возр сту велосипеду. В з рос-
лях кустов трещ ли воробьи, яростным чирик ньем
выясняя свои птичьи отношения.

Н душу Никол я Мих йлович снизошло спо-
койствие. «Хв тит огорч ть себя воспомин ниями, —
подум л он. — То, что случилось, не вернуть. Я з все
просил у Господ прощения, и, н деюсь, он отпустил
мне мои грехи. В ост льном н что мне сетов ть?
Дети выросли хорошие, внуки дедушку не з быв ют.
Плохо, что жену пришлось похоронить, я-то дум л,
что уйду пор ньше. Но и тут все сдел ли достойно.
Дети этим з ним лись; мой черед придет, поступят
точно т к же. Гнить в кв ртире не придется: дочк
к ждый день звонит, интересуется здоровьем, и клю-
чи от двери у нее имеются. Т к что все норм льно...»

Отойдя от тяжких дум, Никол й Мих йлович
улыбнулся м льчику лет двух, сидевшему в коля-
ске. Его м м сел рядом н ск мейку и р зглядыв-
в л что-то в см ртфоне. М льчик с любопытством
посмотрел н неzn комого ст рик , чуть помедлил
и тоже улыбнулся, пок з в передние резцы. Никол
й Мих йлович изобр зил п лыц ми «козу», и м -
лыш р сходит лся.

Смех ребенк отвлек м му от см ртфон . Он
удивленно глянул н сын , з тем н ст рик , н -

хмурил сь и вст л . Сунув телефон в к рм шек н коляске, пок тил ее прочь. М льчик, извернувшись, посмотрел н дедушку, ост вшегося сидеть, и пом х л ему л дошкой.

«Принял меня з педофил , — дог д лся Никол й Мих йлович. — Ну и времен пошли! Поигр ть с чужим ребенком — преступление». Он вздохнул, но не огорчился. Было б из-з чего пережив ть! День-то выд лся к кой чудесный. Солнце, небо, щебет птиц...

«В т кой день и умир ть легко», — пришел к выводу пенсионер.

И умер...

Никол й Мих йлович з дых лся. При попытке втянуть в себя воздух в рот и нос лезл земля. Грудь горел и с днил . «Они что, меня живого з коп ли?» — в голове мелькнул мысль. Обуянный п никой, Никол й Мих йлович рв нулся из последних сил, и — о чудо! — почв р сступил сь, и он вырв лся н ружу.

Яростно отплевав ясь от поп вшей в рот земли, Никол й Мих йлович тяжело дыш л, н полная легкие сл дким, вожделенным воздухом. А з - тем см хнул с лиц ост тки почвы, приоткрыл гл з и осмотрелся.

Это был не могил . Н ходился он н дне большой к н вы, где стоял сейч с н четвереньк х. Кр й ее обрушился, з в лив пенсионер земель, под которой тот едв не з дохнулся.

«Ни фиг себе примочки! — удивился Никол й Мих йлович. — К к я тут ок з лся? Ведь сидел же н ск мейке в сквере. А потом внезапно окруж ющее слилось в точку, н ступил темнот . Я, похоже, умер. Т к ведь, Господи?»

Ответ он не получил. Только в голове вдруг прозвуч л смешок. Никол й Мих йлович решил, что это пок з лось. Он вскочил н ноги — к удивлению, совсем легко. Стр нно, р ньше он помучился бы, вст в я: ст рость з бир л силы.

Никол й Мих йлович осмотрел себя и снов удивился. Кто-то поменял н нем одежду. Т к любимые им джинсы и легк я ветровок поверх футболки проп ли, и теперь н нем болт лось что-то вроде форменных шт нов и куртки цвет х ки. Н ног х — тяжелые ботинки вместо кроссовок. Т лию охв ты в л брезентовый ремень с л тунной пряжкой. Сбоку н ремне в м терч том чехле висел фляг .

«Что з хрень?» — подум л Никол й Мих йлович и огляделся. То, что он сн ч л принял з к н ву, походило н тр ншею, вырытую скоро и небрежно. Стенки невысокие, кривые, бруствер из н в ленной н кр й земли не обл горожен, точки для ведения огня не обустроены — опыт прежней жизни сдел л это з ключение мгновенно.

Никол й Мих йлович подум л, отстегнул удержив вший флягу ремешок и извлек ее н ружу. Фляг , к удивлению, был стеклянной. Выт щив из горл пробку (вот же хрень к к я!), он сн ч л прополоск л рот от н бившейся туд земли, з тем глотнул. Вод во фляге ок з л сь теплой, но довольно вкусной. З ж в ее под мышкой, Никол й Ми-

Хайлович чуть плеснул на руки и, убрыв с них грязь, з тем промыл глаза. На лице и верняк остались грязные разводы, но он их, конечно, не увидел.

Водворив на место флягу, Николай и Михайлович пошел искать людей, чтобы собраться, где он оказался и как поплывет траншею. То, что он сейчас не ходится не в прежнем теле, Николай и Михайлович прекрасно понимал. Руки не его — широкие ладони с мозолями под пальцами. У него ладони прежде были узкие, худые, сплошь усеянные ступеской гречкой с тыльной стороны. Ноги у доставшегося ему телом остались тонкие, как палки, Николай и Михайлович же в той, прежней жизни был мужчиной корпулентным. То, что он не жил с годами, обложило его тело равномерно, потому и джинсы покупал широкие, свободные: в другие не влезал. Пузо он не отпустил, но и с талией довольно селся. Здесь он имелось.

Все вокруг галлюцинация, он бредит? Глупость. Не бывает бред таким реальным. Вкус воды, песок во рту, запах и тяжесть фляги...

Первый труп пенсионер увидел, ступив за поворот траншеи. Тело в форме хити, скорчившись, застыло на земле. Вид его не вызвал сомнений, только Николай и Михайлович проверил: наклонившись, он коснулся шеи неизвестного бойца. Пульс не было, кожа телом охладила пальцы, но не леденил — человек погиб недавно.

Николай и Михайлович вздохнул и двинулся дальше. Трупы стали попадаться чаще. Судя по их виду, воинов на крыли артиллерией. Многие засыпаны землей от обрушившихся стен траншеи. Из-под осыпей торчали ноги, руки. «Миномет, скорей все-

го, — решил пенсионер. — К либр от шестидесяти до восьмидесяти миллиметров. Били точно и снарядов не жалели. Тут траншея не поможет, разве что блиндаж...»

Блиндаж ему не пошел, только лишь землянки, походившие на норы, спешно вырытые в тупиках траншеи. Перекрытия из тонких веток, чуть присыпанные сверху легким грунтом. От дождя и то защитил, что уж говорить о мине.

У одной такой землянки Николай Михайлович увидел в том-то, он лежал, ничуть не пострадавший от взрыва, лишь легонько припорошенный землей. Николай Михайлович поднял его и отряхнул, после рассмотрел. Незнакомое ему оружие походило на немецкий в том-то «штурмгевер» и отчасти на «калшников». Предохранитель с режимом огня на правой стороне, но рукоять перезарядки — на левой. Приклад не деревянный — металлический, с регулировкой. Мгзин в том-то не имелось.

Николай Михайлович, склонившись, взглянул в землянку. Искомое увидел у порога: подсумок с мгзин лежал в слегка подсохшей луже. Видимо, взрывом заметло вещи обитателей убежища и опрокинуло ведро с водой. Пробитое осколком, оно влялось рядом. Николай Михайлович поднял брезентовый подсумок, вынул из него ружье мгзин и вытряхнул из него воду. Мокрые патроны в латунных гильзах блестели в солнечных лучах. Николай Михайлович извлек один. «К либр примерно, как у АКМ или чуть побольше, — определил на глаз. — Патрон короткий, миллиметров тридцать пять. Я таких не видел прежде».

Он вернул п трон в окошко м г зин . Вл жно щелкнув, тот вст л н место. В этот миг Никол й Мих йлович внезапно ощутил истекший от л дони холод. П трон, который он смотрел, д и те, что ниже, внезапно побелели, будто бы покрывшись инеем.

«Что з хрень?» — пор зился Никол й Мих йлович и тут же поз был об этом. Где-то рядом говорили. Сунув м г зин в приемное окошко втом т , он передернул рукоятку з ряж ния. В прошлой жизни Никол й Мих йлович ни з что не взял бы в руки незн комое оружие и не привел бы его в боевое состояние: чрев то неприятностями. Только здесь, к к он прекр сно понял, шл войн , н ней у безоружного ш нсов уцелеть немного.

Никол й Мих йлович выглянул з бруствер. Метр х в дв дц ти, н поле у тр ншей, н ходились люди. Трое в к муфляже, с черными кир с ми н теле и р згрузк ми поперх з щиты, держ ли под прицелом втом тов двух солд т в обмундиров нии цвет х ки, т ком же, к к у н блюд вшего з ними пенсионер . Эти двое были без ремней и явно р нены, о чем свидетельствов ли пятн крови н куртк х и шт н х. У одного рук висел неподвижно, и он ш т лся, второй его поддержив л.

Присутствов л еще один стр нный персон ж, он стоял н против р ных и что-то спр шив л. Этот был одет в прит ленный мундир из черной тк ни и т кого же цвет кепи с длинным козырьком. Н груди его блестел к кой-то яркий орден, похожий н звезду. Кож ные с поги с голенищ ми-бутылк ми плотно облегли ноги. «Вылитый ээсовец!» — подум л Никол й Мих йлович. Неиз-

вестный в черном очень походил на фистских недобитков в компании советского рзвездчик в знаменитом фильме про мгновения весны.

Рзвенный солдат внезапно плюнул в черного «эсэсовца», тот крикнул: «Швейне!» — и проложил нечто охранявшим пленным людям в кармуфляже. Двое подхватили дерзкого под руки, отщипали в сторону и постыдили его там колени. Отбежали в сторону. «Эсэсовец» взмахнул рукой. Здоровенный огненный шар слетел с его ладони и врезался в коленопреклоненного солдата. Плечом охватило пленника, и несчастливые закричали, стелкаясь по земле. Одноко сбить огонь ему не удалось. Солдат горел и нечеловечески вопил от боли.

«Эсэсовец» смотрел на это равнодушно, вот его охранники вопили от восторга. Они смеялись, хлопая себя по бедрам. Николай Михайлович вскинул в том месте. То, что он сейчас увидел, красноречиво говорило, с кем он столкнулся и на чьей стороне будет.

Поймав в прицел лицо «эсэсовца», Николай Михайлович потянул за спусковой крючок. Автомат легонько дернулся в руках, несильно наподдал в плечо. «Эсэсовец» внезапно окружил пленника, прозрачно и чуть за метр для глаз. Но в тот же миг он исчез, и голов «эсэсовца» испустил кровавой туман. Николай Михайлович немедленно перенес огонь на остальных. Ближайшему к нему охраннику он угодил в кирсу, и тот упал ничком. Двое остальных быстро залегли и приготовились стрелять в ответ, только не учли, что наглазком поле об — будто на ладони. Пар коротких очередей — и охранники застыли, выронив оружие из рук.

Никол й Мих йлович чуток помедлил, вода стволом от цели к цели. Пятнистые не шевелились. По ск ту, обр зов нному обрушившейся стенкой, он поднялся из тр ншеи. Держ втом т н из-готовку, приблизился к з стывшим н земле вр - г м. Осторожно р ссмотрел всех четверых. Никто из них не шевелился, но тому, которому он угодил в кир су, пенсионер н всякий случ й произвел контроль. Другие в этом не нужд лись: пули р з-несли им головы, покрыв жухлую тр ву ошметк - ми мозгов.

— Лед щий?..

Никол й Мих йлович резко обернулся. Уцелевший пленник, о котором он з был в горячке боя, сидя н земле, смотрел н нежд нного сп сителя, широко открыв гл з . Простое русское лицо, н вид лет сорок — сорок пять.

— Я, — ответил Никол й Мих йлович, решив откликнуться н это имя. После р зберется, что это: ф милия или позывной.

— К к ты смог? — продолжил бывший пленник. — У чернокнижник покров з щитный, его сн - рядом не возьмешь. У его людей кир сы з ч ров нные, не пробив емые пулей.

— К к видишь, я пробил, — ответил Никол й Мих йлович и усмехнулся.

— Из чего?

— Из этого, — пенсионер пок з л свой вто- м т. — Его я т м н шел, — ук з л он н тр ншею.

— Семеныч «г дюк », — кивнул солд т. — В отряде только у него т кой имелся. Трофей... Не зн л, что т м п троны з ч ров нные.

Никол й Мих йлович пож л плеч ми: к к н это ре гиров ть, не зн л.

— Повезло тебе, п ц н. Будь т м обычные, сп - лили б н с обоих, к к только что Петруху, — кивнул солд т н обгорелый труп. — У немцев есть т к я з - веденк . Веселятся, суки! Н с, ополченцев, не щ дят. Кст ти, к к тебя зовут? Ты к н м вчер прибился, и позн комиться не уд лось. Дотемн тр ншею рыли, утром н с н крыли ртиллерией. Тебя Лед щим п рни окрестили, уж больно ты худой, п рнишк . Т к к к?

— Никол й Мих йлович Несвицкий.

Ополченец р ссмеялся.

— Ну д ешь, п ц н! К кой Мих йлович? Тебе всего-то восемн дц ть, с м вчер ск з л. Л дно, Никол й. Собери оружие и п троны, — кивнул он н трупы. — Кир сы, к ски не з будь. Н м трофейные пригодятся, они у г дов з ч ров нные. Звиняй, что помог ть не ст ну: хреново мне, Колюня.

— Может, в с перевяз ть? — спросил теперь уж просто Никол й.

— Успеется, — ответил ополченец. — Поторопись, не то эти опомнятся и опять придут. Я в тр ншее подожду.

Он вст л и медленно побрел к тр ншее.

Никол й, з бросив втом т з спину, з нялся трофеями. Н ч л с чернокнижник . Снял с труп кож ный ремень с кобурой. Что в ней, смотреть не ст л, позже р зберется. Выт щил из н грудного к рм н документы, снял с мундир орден. При этом по п льц м уд рило к к будто током. Поморщившись, он сунул тяжеленную звезду в к рм н. З тем з нялся охр нник ми. В дв прием ст щил в тр ншею вто-

м ты, к ски, кир сы и р згрузки. Автом ты, к слову, ок з лись копией его «г дюки». У приемного окн клеймо — змея с р зъявленной п стью и слово Viper.

Св лив все это н р сстеленную пл щ-п л тку (н шел у одного убитого), он з нялся р н ми тов -рищ . У Вл дисл в , т к зв ли ополченц , их было три, и все осколочные. Р спорот бок, но брюшин не з дет . С плеч сорв ло кожу с мясом, но опять неглубоко. Бедро пробито н сквозь, одн ко осколок ок з лся небольшим и не з дел ртерию. Р ны не тяжелые, хотя крови ополченец потерял нем ло.

Пок Никол й т ск л х б р, ополченец прит -щил откуд -то сумку с нит р . В ней были лишь индивиду льные п кеты для перевязки — ни йод , ни других лек рств. Из н йденной в тр ншее фляги Вл дисл в слил ему н руки, и Никол й водой из той же фляги промыл ему все р ны, промок я кровь подушечкой п кет . Стр нно, но после этого кровь в них с м собой свернул сь и перест л течь. З -бинтов в тов рищ , Никол й д л ему н питься.

— Ловко ты с бинт ми! — з метил ополченец. — Где н учился?

— В детдоме были курсы, — ответил Никол й.

Он не зн л, откуд родом п рень, в чье тело он вселился, и есть ли у него родители, поэтому решил: легенд о детдоме пок прок тит. Ведь Вл дисл в его не зн л совсем, ополченцы, которые погибли, никому не ск жут.

— Стрелять тоже в детдоме н учили? — хмыкнул Вл дисл в. — Вон к к этих споро положил, — ук з л он рукой н поле перед тр ншеей. — Я не успел моргнуть. Что-то темнишь ты, п ря. Л дно, спр шив ть